

6. Цыганенко С.С. Дифференциация в свете категорий уголовно-процессуальная стратегия (модельный подход и концептуальные основания) // Актуальные проблемы современного права. 2013. № 1. ч. 3. С. 151.

7. Маслѣнков С.Л. Дознание в современном уголовном процессе: проблемы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 116.

8. Николаева Т.Г. Правовое регулирование деятельности органов дознания (теоретические основы и правоприменительная практика): дис. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006. С.216.

9. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М., 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://](http://www.consultant.ru/law/review/other/xm2010-05-26.html)

www.consultant.ru/law/review/other/xm2010-05-26.html.

10. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 670.

11. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. М., 2012. С. 730.

12. Андросенко Н.В. Признание лицом своей вины в совершении преступления и его правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук М., 2008, С.30.

13. Большой юридический словарь / под ред. Сухарева А.Я., Крутских В.Е. М., 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18052>.

14. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1992. С. 695.

PROBLEMS CONSIDERING A PETITION OF SUSPECT THE INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM

© 2014

Koryakin V.A., the main state customs inspector of the Department of application inspection and examination complexes Chita customs,
Advisor of the state civil service of the Russian Federation 3 classes
Zabaikalsky state University, Chita (Russia)

Abstract: the article describes the problems that arise when considering the request of the suspect about the inquiry in abbreviated form. The author proposes to include additional safeguards for the suspect in the case statements them such request.

Keywords: Inquiry, the inquiry in abbreviated form, the request for Pro-production of inquiry in abbreviated form, the admission of guilt.

УДК 343.137.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОСОБЫХ ПОРЯДКАХ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ (ГЛАВЫ 40, 40.1, 32.1 УПК РФ)*

© 2014

Кувалдина Ю.В., кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарский государственный университет, Самара (Россия)

Аннотация: Статья посвящена проблемам обеспечения прав потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства при согласии с предъявленным обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в процедуре сокращенного дознания. На основе определения сущности компромиссных процессуальных конструкций автор приходит к выводу о том, что в процедурах, предусмотренных главами 40, 40.1, 32.1 УПК, законные интересы потерпевшего учтены не в полной мере и вносит в связи с этим предложения об увеличении объема прав потерпевшего в указанных компромиссных конструкциях.

Ключевые слова: особый порядок судебного разбирательства, потерпевший, досудебное соглашение о сотрудничестве, сокращенное дознание, компромисс.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 13-13-63003/14.

Термин «компромисс» означает разрешение конфликтной ситуации путем взаимных уступок. В теории компромисс как способ разрешения уголовно-правового конфликта представляет собой достижение сторонами обвинения и защиты соглашения об условиях ответственности обвиняемого. Разрешение уголовно-правового конфликта путем согласования, а не столкновения интересов сторон, в наибольшей степени соответствует охранительной сущности современного уголовного процесса. Компромиссный способ разрешения уголовно-правовых конфликтов имеет перед традиционной уголовной юстицией ряд преимуществ - стимулирует обвиняемых к добровольному совершению положительных посткриминальных поступков, что свидетельствует о их готовности претерпеть неблагоприятные последствия совершенного преступления, а иногда и о раскаянии, способствует более рациональному расходованию уголовно-процессуальных сил, средств и времени, а следовательно, реализации гражданами своего права на свободный доступ к правосудию и рассмотрение дела в разумные сроки, соответствующие юридической и фактической сложности дела, обеспечивает возмещение потерпевшему потерь, причиненных преступлением, в более короткие сроки, привлечение к уголовной ответственности всех лиц, совершивших преступление.

Попытку воплотить идею компромисса законодатель предпринял в особых порядках принятия судебного решения, предусмотренных главами 40, 40.1, 32.1 УПК РФ, ст. 62 УК РФ. В связи с указанными положениями закона возникает вопрос о сущности современного компромисса как способа разрешения уголовно-правового конфликта.

Анализ норм глав 40, 40.1, 32.1 УПК, ст.62 УК позволяет выделить следующие черты, характеризующие компромиссные процедуры расследования и разрешения уголовных дел: во-первых, компромисс как способ урегулирования уголовно-правовых конфликтов носит межотраслевой характер, является процессуально-правовым. В результате его применения наступают как материальные (смягчение наказания), так и процессуальные (изменение формы производства по делу) последствия. Во-вторых, особенности компромисса обусловлены публично-состязательной сущностью современного уголовного права и процесса. Расширение в сфере уголовной юстиции диспозитивного метода правового регулирования выразилось в закреплении за участниками процесса права на выбор одного из предусмотренных законом вариантов дифференциации уголовно-процессуальной формы расследования и разрешения дела. Вместе с тем распоряжение этим правом, будучи добровольным и свободным, зависит от соблюдения ряда условий, которые устанавливает УПК (статьи 314, 316, 317.1, 317.6, 226.1, 226.2 и др.). Во-вторых доминирование публичного начала в уголовном праве и процессе обуславливает особенность субъектного состава уголовно-правового конфликта. Одним из его участников всегда выступает государство. Именно государству принадлежит право на применение уголовной репрессии в отношении лиц, совершивших преступление, равно как и полный или частичный отказ от их уголовного преследования. Поэтому и компромисс в решении вопроса об уголовной ответственности лица, совершившего преступление, достигается не между субъектами уголовного процесса – прокурором, потерпевшим, обвиняемым, его защитником, а

между лицом, совершившим преступление, и государством. Условием достижения компромисса при этом выступает уменьшение общественной опасности лица, совершившего преступление, что возможно в случае совершения им положительных посткриминальных поступков.

Таким образом, компромисс, предусмотренный ст.62 УК РФ, главами 40, 40.1, 32.1 УПК, можно определить как взаимное согласие сторон уголовно-правового конфликта на применение предусмотренных законом материально-правовых и процессуальных льгот в отношении обвиняемого в обмен на совершение им положительных посткриминальных поступков.

Основанный на компромиссе способ разрешения уголовно-правовых конфликтов, казалось бы, должен максимально учитывать интересы участников процесса. Но так ли это на самом деле? Попробуем ответить на этот вопрос с точки зрения обеспечения прав потерпевшего.

1. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. В процедуре, предусмотренной гл.40 УПК, у потерпевшего появляется право выразить согласие с ходатайством обвиняемого о рассмотрении дела в особом порядке. При его возражении судебное разбирательство проводится в общем порядке (ч.ч. 1, 4 ст. 314, ч.ч. 4, 6 ст. 316). Поскольку при рассмотрении судом дела в особом порядке потерпевший лишается права на участие в исследовании доказательств в полном, состязательном судебном разбирательстве, установление такого условия большинством процессуалистов признается необходимым [1, с. 57].

На наш взгляд, согласие потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства само по себе не способно обеспечить защиту его прав. Во-первых, на практике существуют некоторые проблемы с выяснением мнения потерпевшего. По смыслу ч.4 ст.316 УПК, п.3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» получить согласие потерпевшего с ходатайством обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства должен суд. Однако довольно часто потерпевшие в судебное заседание не являются (примерно 40 % всех изученных дел). В такой ситуации в применении особого порядка рассмотрения дела судом должно быть отказано согласно ч. 4 ст. 314 УПК, либо суд может отложить судебное заседание и принять меры к вызову потерпевшего в соответствии с ч. 2 ст. 249 УПК. Во-вторых, единственным основанием для вынесения судебного решения без проведения судебного разбирательства в общем порядке является волеизъявление обвиняемого, а правило, установленное ч.ч. 1, 3, 4 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК, не гарантирует прав обвиняемого, ставит в зависимость от позиции потерпевшего возможность получения им более мягкого наказания. В-третьих, и в особом порядке суд не связан мнением потерпевшего о виде и размере наказания. В-четвертых, к выполнению обязанности выяснить мнение потерпевшего судьи, как показывает изучение практики, подходят формально. В случае неявки потерпевшего в судебное заседание судьи (а точнее их помощники) отбирают у него письменное заявление о согласии на рассмотрение дела в особом порядке или получают такое согласие по телефону. При этом заявление потерпевшего обычно датируется днем судебного заседания. Непонятно, зачем отбирать у явившегося в судебное заседание

потерпевшего заявление, если его позиция по ходатайству обвиняемого может быть зафиксирована в протоколе судебного заседания? Очевидно, что в обоих случаях согласие помощники судей получают непроцессуальными способами накануне судебного заседания. В таких условиях проверить добровольность и осознанность дачи потерпевшим согласия на рассмотрение дела в особом порядке не представляется возможным. Как невозможно в этих случаях суду выполнить обязанность, возложенную на него ч. 4 ст. 316 УПК (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ). Согласно этой норме отношение к ходатайству подсудимого судья у потерпевшего выясняет после разъяснения ему порядка и последствий постановления приговора без проведения судебного разбирательства. Не улучшает ситуацию и предложенное законодателем нововведение, согласно которому на следователя возлагается обязанность уведомить потерпевшего о заявлении обвиняемым ходатайства о применении особого порядка судебного разбирательства и разъяснить ему право представить в суд возражения (ст. 219 УПК в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ). Таким образом, в ст. 219 речь не идет о разъяснении потерпевшему порядка и последствий применения особого порядка судебного разбирательства. И в случае если потерпевший в судебном заседании не участвует, особенности процедуры так и останутся ему неразъясненными. Следствием этого являются выявленные нами при изучении дел ситуации, когда потерпевший, возражая против особого порядка, одновременно просил подсудимого строго не наказывать, или когда мнение присутствующего в судебном заседании потерпевшего о рассмотрении дела в особом порядке судьей не выяснялось, однако обвинительный приговор по мотиву нарушения уголовно-процессуального закона им не обжаловался.

Таким образом, две законодательные новеллы в регулировании особого порядка судебного разбирательства нисколько не способствуют решению вопроса о получении согласия потерпевшего с ходатайством обвиняемого. Позволим себе сформулировать предложения, направленные на разрешение указанной проблемы.

Для рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства достаточно отсутствия возражений против этого потерпевшего. Поэтому при наличии предпосылок для рассмотрения дела в процедуре, предусмотренной гл. 40 УПК (признание вины, соответствующая категория преступления) следователь обязан разъяснить потерпевшему саму возможность рассмотрения дела в особом порядке, порядок и последствия его применения, выяснить его мнение по ходатайству обвиняемого, а также разъяснить ему право направить в суд возражение против такой формы разрешения дела. Данную обязанность следователя можно было бы закрепить в ч. 4 ст. 219 УПК. В случае выполнения этой обязанности несообщение суду потерпевшим, не явившимся в судебное заседание, своей позиции относительно ходатайства обвиняемого об особом порядке судебного разбирательства, можно расценивать как согласие потерпевшего с данным ходатайством. Косвенно наш вывод подтверждается ч. 4 ст. 316 УПК (в редакции Федерального закона от 28.12.2013 № 432) и п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 05.12.2006 г. № 60 (в редакции Постановления от 09.02.2012 № 3), согласно которым судья должен удостовериться в отсутствии у потерпевшего возражений против ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без

проведения судебного разбирательства в общем порядке, если он участвует в судебном заседании.

Кроме того, реальную защиту прав потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства мы связываем с получением им соответствующих мер материальной поддержки. В связи с этим согласие потерпевшего на рассмотрение дела в компромиссных процедурах должно быть обусловлено возмещением ему обвиняемым вреда, причиненного преступлением. Такое возмещение может состояться по смыслу ч.2 ст.315 УПК до назначения судебного заседания. При этом факт возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, и отсутствие у потерпевшего материальных претензий к обвиняемому должны быть зафиксированы в материалах дела.

2. Особый порядок судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. В отличие гл.40 УПК применение процедуры, предусмотренной гл.40.1 УПК, в зависимости от мнения потерпевшего не ставится. Позиция законодателя представляется верной, поскольку самой процессуальной формой расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела, по которому заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, права потерпевшего не нарушаются. Во-первых, признание мнения потерпевшего при решении вопроса о рассмотрении дела в особом порядке обязательным нарушает предусмотренные ч. 7 ст. 317.7 УПК права обвиняемого в тех случаях, когда он к этому моменту уже выполнил условия соглашения [2, с. 43-47]. Во-вторых, обязанность государства обеспечить восстановление прав потерпевшего не предполагает наделение последнего правом предопределять необходимость и условия осуществления уголовного преследования в отношении того или иного лица и его наказания. Такое право в силу публично-го характера уголовно-правовых отношений может принадлежать только государству в лице его законодательных и правоприменительных органов[3]. В-третьих, нормы ст.317.7 УПК не лишают потерпевшего права участвовать в судебном заседании по делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. В этой связи потерпевшего необходимо своевременно уведомить о дате, времени и месте судебного заседания, предоставить ему возможность принять участие в исследовании обстоятельств, связанных с исполнением обвиняемым соглашения, а также высказать свою позицию о рассмотрении дела в особом порядке судебного разбирательства. Суд, в свою очередь, должен вынести мотивированное решение по высказанным потерпевшим доводам. Кроме того, потерпевшему предоставлено право обжаловать постановление суда, принятое по ходатайству потерпевшего о возражении против особого порядка судебного разбирательства, в вышестоящий суд посредством принесения жалобы на итоговое судебное решение. Данная позиция нашла отражение в решениях Конституционного суда и РФ и Верховного суда РФ [4].

Вместе с тем с одним аргументом, приведенных Конституционным судом РФ в обоснование позиции о необязательности согласия потерпевшего на особый порядок судебного разбирательства, мы согласиться не можем. В частности, Конституционный суд РФ указал, что такое ограничение прав потерпевших допускается в целях защиты прав и законных интересов других лиц и организаций от преступлений, возмещения причиненного вреда, восстановления конституционных прав и

свобод, что соответствует конституционно оправданным целям [5]. В связи с указанным аргументом возникает вопрос: как будут защищены права потерпевшего по делу, по которому с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, если содействие обвиняемого следствию выразилось исключительно в способствовании раскрытию и расследованию преступлений, которые совершены не этим лицом, а соучастниками, и которыми вред причинен не потерпевшему, а другим лицам? Очевидно, что обеспечить защиту прав потерпевшего в данной ситуации могло бы возложение на обвиняемого досудебным соглашением о сотрудничестве обязанности возместить вред, причиненный совершенным им преступлением, потерпевшему. Однако изучение практики заключения прокурорами досудебных соглашений о сотрудничестве показало, что ни по одному из них обвиняемый не брал на себя такое обязательство. Отсутствие в законе указания на возмещение вреда, причиненного преступлением, в качестве условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве представляется нелогичным, поскольку очевидно, что реализацию процедуры, предусмотренной гл.40.1 УПК, законодатель связывает с активными постпреступными действиями обвиняемого, направленными на предотвращение, устранение, уменьшение негативных последствий содеянного, к которым, безусловно, относится и заглаживание вреда.

Таким образом, нормы ст.317.7 УПК не лишают потерпевшего права возражать против особого порядка судебного разбирательства. Однако реализацию потерпевшим этого права ставят под сомнение следующие установленные законодателем ограничения. Во-первых, законодатель лишил потерпевшего права на ознакомление при окончании предварительного следствия с ходатайством обвиняемого о заключении соглашения, постановлением следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым соглашения, постановлением прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении соглашения о сотрудничестве, досудебным соглашением о сотрудничестве (ч. 1 ст. 216 УПК). Данное ограничение трудно объяснить требованием закона о принятии в отношении сотрудничающего со следствием обвиняемого мер безопасности. Во-вторых, вряд ли угроза безопасности обвиняемого, с которым заключено соглашение, будет исходить от потерпевшего. Во-вторых, при наличии такой угрозы действует правило, предусмотренное ч. 3 ст. 317.4 УПК о хранении документов, связанных с заключением соглашения, в опечатанном конверте. В-третьих, ч. 2 ст. 216 УПК не согласуется с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, согласно которым права потерпевших при ознакомлении с материалами дела были расширены.

Напротив, поскольку потерпевший вправе участвовать в судебном заседании, предоставление ему права знакомиться с документами, указанными в ч. 2 ст. 317.4 УПК, позволило бы потерпевшему еще до его начала получить необходимые юридические консультации и сформировать свою позицию по вопросам, в обсуждении которых он будет участвовать в судебном заседании.

Реализации этого права препятствуют и нормы ст. 317.3 УПК, согласно которым потерпевший не участвует в заключении соглашения. На наш взгляд, потерпевший не должен быть стороной досудебного соглашения

сотрудничестве. Иное бы означало, что его мнение о рассмотрении дела в особом порядке для суда является обязательным. Вместе с тем законные интересы потерпевшего при заключении соглашения должны быть учтены. Поэтому в целях обеспечения дополнительных гарантий защиты прав потерпевших в процедуре, предусмотренной гл.40.1 УПК, мы предлагаем возложить на прокурора обязанность выяснить позицию потерпевшего относительно заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и учесть ее при составлении соглашения. Для этого прокурор до заключения соглашения с обвиняемым может пригласить потерпевшего для беседы, в ходе которой разъяснить ему возможность заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве, последствия заключения такого соглашения, в том числе связанные с особым порядком судебного разбирательства, а также выяснить характер и объем претензий потерпевшего к обвиняемому. Полученная информация позволит прокурору при составлении соглашения с учетом мнения обвиняемого, его защитника и следователя включить в текст документа обязательства, которые обвиняемый должен будет выполнить в интересах потерпевшего. Данное предложение полностью согласуется с положениями международно-правовых актов, которые ориентируют на удовлетворение потребностей жертв преступлений путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения их мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых[6].

3. Сокращенное дознание. Процедура, предусмотренная гл.32.1 УПК, сконструирована таким образом, что ускорение досудебного производства автоматически влечет упрощение судебного разбирательства. В этой связи данная процедура нуждается в обеспечении лицам, потерпевшим от преступлений, особых гарантий защиты их прав. Однако применительно к потерпевшему анализ норм гл. 32.1 УПК показывает, что и здесь законодатель подходит весьма формально к этой задаче органов уголовного преследования и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 226.9 УПК по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, судебное производство осуществляется в порядке, установленном статьями 316 и 317 УПК, с изъятиями, предусмотренными ст. 226.9. Поскольку эти изъятия не касаются условий рассмотрения дела в особом порядке, остается предполагать, что одним из них является отсутствие возражений потерпевшего против процедуры, предусмотренной ст. 226.9 УПК. Следовательно, и при выяснении мнения потерпевшего суд столкнется с теми же проблемами, которые излагались нами применительно к особому порядку судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предьявленным обвинением.

Что касается самого сокращенного дознания, то согласно ст. 226.2 УПК одним из обстоятельств, исключаящих его производство, является наличие возражений потерпевшего против такой формы расследования, условием — согласие подозреваемого с характером и размером вреда, причиненного преступлением. Таким образом, законодатель и в этой процедуре не обуславливает согласие потерпевшего на производство сокращенного дознания возмещением ему вреда, причиненного преступлением.

Кроме того, порядок получения согласия потерпевшего ставит под сомнение саму возможность производства

дознания в сокращенной форме. Так, согласно ст. 226.4 УПК дознаватель сначала удовлетворяет ходатайство подозреваемого и выносит постановление о производстве дознания в сокращенной форме, а затем в течение 24 часов разъясняет потерпевшему порядок и правовые последствия этой процедуры, а также право возражать против ее применения (ч. 5 ст. 226.4). Если возражения от потерпевшего поступят, дознаватель согласно ч. 2 ст. 226.2 УПК обязан вынести постановление о производстве дознания в общем порядке. Поскольку срок подачи возражений законом не установлен, очевидно, что потерпевший может сделать это в любое время до окончания дознания. Кроме того, вернуться к производству дознания в общей форме по причине возражений потерпевшего против сокращенной процедуры можно и с этапа утверждения прокурором обвинительного постановления, и со стадии судебного разбирательства. Таким образом, экономии процессуальных сил и времени, которой хотел добиться законодатель в процедуре сокращенного дознания, в этих случаях не достигается. В этой связи полагаем, что порядок и последствия сокращенного дознания, а также мнение потерпевшего о производстве сокращенного расследования следует выяснять на допросе потерпевшего до рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме. На наш взгляд, следовало бы закрепить в законе и обязанность потерпевшего мотивировать свои возражения против сокращенного дознания, а также ходатайства о прекращении производства дознания в сокращенной форме и продолжении производства дознания в общем порядке. Некоторые из возможных причин, по которым потерпевший может возражать против производства или продолжения дознания в сокращенной форме, установлены законом. Например, согласно пп. 2, 3 ч. 6 ст. 226.7 УПК потерпевший вправе заявить ходатайства о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на собирание новых и проверку имеющихся доказательств. Однако в указанных нормах имеется пробел: право заявлять ходатайства о производстве следственных и иных процессуальных действий предоставлено потерпевшему только при ознакомлении с материалами дела. Но ознакомление с материалами дела — это право потерпевшего, которым он может и не воспользоваться. Считаем, что возможность заявлять такие ходатайства должна быть предоставлена потерпевшему в любое время производства сокращенного дознания.

Проведенный нами анализ норм глав 40, 40.1, 32.1 УПК показал, что права потерпевшего в особых порядках судебного разбирательства обеспечены не в полной мере. Высказанные нами предложения могут оказаться полезными в ходе дальнейшего реформирования процессуального положения потерпевшего, в том числе особых порядках судебного разбирательства, начавшегося с принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ реформе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбалов К.А. Особый порядок судебного разбирательства в Российской Федерации и проблемы его реализации / К.А. Рыбалов. М.: Юрлитинформ, 2004. 152 с.
2. Колоколов Н.А. Назначение наказания лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве / Н.А. Колоколов // Российский судья. 2010, № 12.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.04.2003 № 7-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года “Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов” в связи с жалобой гражданки Л.М. Запорожец».
4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; пп. 11-13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».
5. п.3 Определение Конституционного Суда РФ от 02.11.2011 № 1481-О-О «По жалобе граждан Ковальчука Владимира Степановича и Ковальчук Тамары Николаевны на нарушение их конституционных прав частью второй статьи 317.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».
6. п. «б» ст.6 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г.

ENSURING THE RIGHTS OF THE VICTIM IN SPECIAL ORDERS OF JUDICIAL DECISION (CHAPTERS 40, 40.1, 32.1 OF THE CCP OF RUSSIAN FEDERATION)

© 2014

Kuvaldina J.V., PhD in Law, Senior Teacher of Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara State University, Samara (Russia)

Annotation: Article is devoted to ensuring the rights of the victim in a special order of the trial on consent with the indictment, at the conclusion of pretrial agreement on cooperation in the procedure of abbreviated inquiry. On the basis of defining the essence of compromise procedural constructions, the author concludes that the procedures provided by Chapters 40, 40.1, 32.1 of the CCP, the legitimate interests of the victim are not taken into account fully and makes thereby the proposal to increase the victim's measure of rights in these compromise structures.

Keywords: special order of the trial, the victim, a pre-trial agreement on cooperation, abbreviated inquiry, compromise.